УДК 81’255.4=111=161.1
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-6-105-109

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЛИНГВОЭТНИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Л.И. Степанова

Аннотация. Рассматриваются особенности обеспечения прагматической эквивалентности при переводе лингвоэтнических реалий. Материалом выступают романы Томаса Пинчона «Радуга тяготения» и «Внутренний порок». В работе систематизированы трудности передачи культурно-маркированных языковых единиц, а также рассмотрены переводческие стратегии, направленные на сохранение их стилистической и коммуникативной функций. Особое внимание уделяется оценке эффективности основных способов передачи реалий с точки зрения сохранения культурной специфики и прагматического воздействия исходного текста. Проведен анализ влияния различных стратегий перевода на сохранение: культурной специфики исходного текста; прагматического эффекта; авторского стиля и идиолекта.

Ключевые слова: прагматическая эквивалентность; лингвоэтнические реалии; художественный перевод; культурная маркированность; переводческие стратегии; прагматический эффект.

АНГЛИС ТИЛИНДЕГИ КӨРКӨМ АДАБИЯТКА НЕГИЗДЕЛГЕН ЛИНГВОЭТНИКАЛЫК РЕАЛИЙЛЕРДИ КОТОРУУДАГЫ ПРАГМАТИКАЛЫК ЭКВИВАЛЕНТТҮҮЛҮК

Л.И. Степанова

Аннотация. Бул макала лингвоэтникалык реалийлерди которууда прагматикалык эквиваленттүүлүктү камсыз кылуунун өзгөчөлүктөрүнө арналган. Изилдөөнүн материалы катары Томас Пинчондун «Гравитациянын желеси» жана «Ички кемчилик» романдары алынган. Эмгекте маданий жактан белгиленген тилдик бирдиктерди берүүдөгү кыйынчылыктар системалаштырылып, алардын стилистикалык жана коммуникативдик функцияларын сактоого багытталган котормо стратегиялары каралган. Өзгөчө көңүл реалийлерди берүүнүн негизги ыкмаларынын натыйжалуулугун баалоого бурулуп, баштапкы тексттин маданий өзгөчөлүгүн жана прагматикалык таасирин сактоо маселеси талдоого алынган. Ошондой эле ар түрдүү котормо стратегияларынын төмөнкүлөрдү сактоого тийгизген таасири изилденген: баштапкы тексттин маданий өзгөчөлүгү; прагматикалык эффект; автордук стиль жана идиолект.

Түйүндүү сөздөр: прагматикалык эквиваленттүүлүк; лингвоэтникалык реалийлер; көркөм котормо; маданий белгилүүлүк; котормо стратегиялары; прагматикалык эффект.

PRAGMATIC EQUIVALENCE IN THE TRANSLATION OF LINGUO-ETHNIC REALIA BASED ON ENGLISH-LANGUAGE FICTION

L.I. Stepanova

Abstract. The article focuses on the specifics of ensuring pragmatic equivalence when translating linguo-ethnic realia. The study draws on Thomas Pynchon’s novels «Gravity’s Rainbow» and «Inherent Vice» as its material. The paper systematizes the challenges of rendering culturally marked linguistic units and examines translation strategies aimed at preserving their stylistic and communicative functions. Particular attention is paid to evaluating the effectiveness of the main methods of conveying realia in terms of preserving the cultural specificity and pragmatic impact of the source text.

An analysis is conducted of how different translation strategies affect the preservation of: the cultural specificity of the source text; the pragmatic effect; the author's style and idiolect.

Keywords: pragmatic equivalence; linguo-ethnic realia; literary translation; cultural markedness; translation strategies; pragmatic effect.

Проблема прагматической эквивалентности при переводе лингвоэтнических реалий сохраняет актуальность. Она связана с передачей культурно обусловленных смыслов. Формального соответствия недостаточно. В англоязычной художественной литературе такие элементы структурируют текст. Перевод требует точного выбора стратегий, его цель – обеспечить адекватное восприятие адресатом.

Одним из ключевых понятий современной теории перевода является эквивалентность, которая в актуальных исследованиях рассматривается в прагматическом аспекте. Перевод интерпретируется как форма межкультурной коммуникации, где значимым является не только семантическое соответствие, но и характер воздействия текста на адресата. Так, Д. Дейтер, М.А. Лохер, Т.К. Мессерли [1] трактуют перевод как прагматически обусловленное взаимодействие, а Ю. Сун [2] указывает на необходимость передачи коммуникативной и культурной многослойности художественного текста.

Прагматическая эквивалентность понимается как соотнесенность перевода с коммуникативной интенцией автора и предполагаемым эффектом текста. Ш. Паронян [3] определяет ее через соответствие авторской установке, А.А. Лебедева и М.Г. Новикова [4] связывают ее с социокультурной адаптацией, а А.В. Малев [5] акцентирует внимание на функционально-прагматическом ядре текста. В художественном переводе это означает необходимость воспроизведения не только содержания, но и оценочности, стилистической маркированности и культурных ассоциаций исходного текста.

Прагматическая эквивалентность художественного перевода рассматривается через анализ текста как коммуникативной системы, в которой значима не только передача содержания, но и воспроизведение эффекта воздействия. М.А. Лохер и А.Х. Джахер акцентируют внимание на важности параметров взаимосвязи и интерпретации текста, предлагая воспринимать любой художественный текст как систему передачи прагматического эффекта [6].

Особое значение приобретает несоответствие между тем, что означает языковая единица и какую функцию она выполняет. И. Ремонато указывает, что в процессе перевода происходит потеря значимых функций слова, в то время как основной смысл может сохраняться. Проблемы в процессе перевода часто связаны с дифференциацией фоновых знаний и преобладанием культурно-маркированной лексики [7].

Значительные трудности при переводе художественного текста зачастую могут возникать в процессе передачи лингвоэтнических реалий. Как отмечает Л.С. Бархударов [8], это может происходить из-за недостатка полных соответствий в переводном языке. По словам С. Влахова и С. Флорина [9], реалии – это единицы, которые передают особенности культуры и быта народа. В этом контексте их передача требует учета не только значения, но и культурной и прагматической нагрузки единицы.

В переводе лингвоэтнических реалий используются различные приемы, выбор которых определяется функцией единицы и коммуникативной задачей текста. К основным относятся: транскрипция и транслитерация, обеспечивающие сохранение формы и национальной специфики; калькирование, позволяющее воспроизвести структуру исходной единицы; гипо-гиперонимический перевод, связанный с обобщением или конкретизацией значений; описательный перевод, направленный на раскрытие содержания; функциональный аналог, ориентированный на передачу прагматического эффекта; контекстуальный перевод, зависящий от роли реалии в конкретном фрагменте; а также транспозиция и другие структурные преобразования. Как отмечает А. Хачатрян, эффективность данных приемов определяется их способностью сохранять культурную и прагматическую нагрузку единицы при обеспечении понятности текста перевода [10].

Тема лингвоэтнических реалий в художественном переводе вряд ли может считаться периферийной, особенно когда речь идет о прозе Т. Пинчона [11]. На материале романов «Радуга тяготения» и «Внутренний порок» можно проследить, что подобные единицы не ограничиваются функцией локальных деталей или «декораций». Они включены в структуру повествования и соотносятся с историческим контекстом, социальной организацией, культурными кодами и речевой характеристикой текста.

В таких условиях перевод лингвоэтнических реалий выходит за рамки передачи предметного значения. За единицей закреплен дополнительный слой – культурный, оценочный, ассоциативный. При буквальной передаче этот слой частично утрачивается, что влияет на общее восприятие текста. Сопоставление оригинала и перевода позволяет выявить, как переводческие решения соотносятся с задачей сохранения прагматического эффекта и в каких случаях возникает необходимость выбора между точностью, понятностью и передачей стилистической специфики авторского текста.

Особенно отчетливо данная проблема проявляется при переводе военных и институциональных реалий. В следующем примере переводчик использует функционально ориентированное соответствие:

(1) *The* ***Special Operations Executive*** *has trained him to fast responses* [11, p. 54]. «В **Директорате Особых Операций** Пирата натаскали реагировать быстро» [12, с. 67].

В данном случае оригинальное наименование не воспроизводится буквально, а передается через более обобщенную конструкцию, понятную русскоязычному читателю. Основной смысл сохраняется. Речь идет о военной структуре, связанной с подготовкой персонажа. Однако в переводе частично сглаживается историческая конкретика. Английский вариант отсылает к реальному британскому институту, тогда как русская версия звучит менее документально. Подобное решение демонстрирует ориентацию на доступность текста при определенной редукции культурной специфики.

С географическими реалиями перевод демонстрирует более устойчивые и предсказуемые решения:

(2) *Oh, yes: around the curve of the Earth, farther east, the sun over there, just risen over in* ***Holland****, is striking the rocket's exhaust...* [11, p. 69]. «О, да: из-за кривой поверхности Земли, дальше к востоку, солнце вон там, только что взошло в **Голландии**, бьет в выхлоп ракеты...» [12, с. 84].

(3) *Less than five minutes* ***Hague*** *to here...* [11, p. 70] «От **Гааги** до сюда меньше пяти минут...» [12, с. 85].

(4) *...there's a message addressed to him, waiting at* ***Greenwich*** [11, p. 72]. «...сообщает, что в **Гринвиче** ждет послание, Пирату адресованное» [12, с. 87].

В приведенных примерах используются устоявшиеся русские наименования топонимов, что обеспечивает точную и быструю ориентацию в пространстве. Перевод не акцентирует инокультурность данных единиц, поскольку их функция заключается, прежде всего, в фиксации географических координат. Такой подход позволяет сохранить динамику повествования и не перегружать текст дополнительными пояснениями, при этом смысловые потери минимальны.

Бытовые и предметные реалии формируют в тексте эффект материальной конкретности, делая изображаемую среду зримой и осязаемой. В следующем примере используется культурно соотнесенное переводческое решение:

(5) *He is wrapped in a thick blanket, a* ***tartan*** *of orange, rust, and scarlet.* [11, p. 79]. «Он обернут в толстое одеяло, **шотландку** – оранжевый, алый и ржавый» [12, с. 95].

Передача **tartan** через **шотландку** представляет собой не буквальное воспроизведение, а выбор функционального аналога. В переводе сохраняется визуальный образ и предметная конкретика. Развернутое пояснение структуры ткани в данном случае нарушило бы темп высказывания и снизило его выразительность.

Более сложной оказывается передача архитектурной реалии **minstrels' gallery**. В оригинале представлено следующее описание:

(6) *Just above him, twelve feet overhead, Teddy Bloat is about to fall out of the* ***minstrels' gallery****...* [11, p. 84]. «Прямо над ним, в двадцати футах над головой, с **хоров** готовится сверзиться Тедди Бомбаж...» [12, с. 101].

Использование слова **хоры** позволяет четко обозначить пространственную позицию и обеспечивает понятность сцены. Слово в английском языке имеет культурную составляющую, которая непосредственно соотносится с архитектурой и эстетикой прошлых лет. В то время как в процессе перевода эти особенности сглаживаются. Действие остается локальным, а маркированность уменьшается. Применение такого приема может повлечь потери в процессе перевода, так как происходит частичная потеря коннотаций.

Атрибуты армейской униформы и специфика боевого опыта также могут вызывать сложности в процессе перевода. Это можно наглядно проследить в нижеприведенном примере:

(7) *Elsewhere in the maisonette... [they] struggle into* ***Sam Brownes****...*[11, p. 103]. «В домике прочие собутыльники... сражаются с **"сэмами браунами"**...» [12, с. 124].

Переводчик принял решение сохранить исходную единицу без последующих комментариев. В результате получатель переводного текста может не понять значение исходной единицы, несмотря на то, что был сохранен особенный военный колорит. Если бы переводчик передал реалию нейтральным описанием, то произошла бы потеря культурной специфики ситуации. Учитывая тот факт, что не всегда читатель переводного текста обладает нужными знаниями реалий, такой перевод может быть непонятным. Следовательно, переводчик в данном случае стремился использовать инокультурную единицу, несмотря на сложность понимания переводного текста.

Сопоставление оригинальных реалий и их перевода позволяет перейти от описания приемов к оценке их эффективности в тексте. Формальная передача единицы сама по себе не гарантирует адекватного результата. Даже при сохранении формы или выборе точного эквивалента возможна утрата ее функции в переводе.

Для прозы Томаса Пинчона это принципиально, поскольку реалии включены в структуру высказывания и связаны с ритмом, интонацией, социальной характеристикой и историческим контекстом. Поэтому оценка перевода требует учета нескольких параметров, таких как: сохраняется ли предметная корректность, передается ли культурная нагрузка, удерживается ли стилистический регистр, не нарушается ли целостность фразы и сохраняется ли прагматический эффект, рассчитанный на читателя.

Для оценки эффективности переводческих решений целесообразно обратиться к отдельным примерам, в которых удается сохранить прагматический эффект исходного текста. Рассмотрим наиболее показательные случаи:

(8) *"That* ***V-2*** *on the way?"* [11, p. 165]. «– **V-2** летела?» [12, с. 194].

В данном случае сохраняется исходное обозначение ракеты без дополнительных пояснений. Это позволяет передать естественность диалога и его военный регистр. Реалия функционирует как элемент живой речи и не утрачивает своей стилистической краткости.

(9) *"Prentice here, did you have anything like a pip from Holland a moment ago... They're calling it premature* ***Brennschluss****."* [11, p. 168]. «– Апереткин на проводе, у вас вот только что ничего из Голландии не пищало... Они ее потеряли над береговой линией. Обозвали "недоношенный **Brennschluß**"» [12, с. 198].

Сохранение термина **Brennschluß** без перевода воспроизводит ощущение чуждого технического языка. Несмотря на частичную непрозрачность, единица порождает выполнять свою функцию, формируя эффект включения иной профессиональной среды.

(10) *...put on his* ***bowler****...* [11, p. 236]. «...нацепив **котелок**...» [12, с. 278].

Использование слова **котелок** представляет собой культурно освоенный аналог, который обеспечивает наглядность и не перегружает текст пояснениями. При этом сохраняется стилистическая и социальная окраска детали, что позволяет говорить о функциональной эквивалентности перевода.

При анализе переводческих решений целесообразно различать два типа потерь. Первый связан со снижением культурной насыщенности текста. Реалия становится более понятной, но теряет часть своей образной и ассоциативной глубины. Подобный эффект часто возникает при использовании экспликации или функциональных

аналогов. Второй тип затрагивает уже не степень выразительности, а точность передачи, и его последствия более существенны. Это особенно заметно в следующем примере:

(11) *...a friend who flew the Rio-to-**Ascension**-to-Fort-Lamy run...* [11, p. 214]. «...летал из Рио – в **Асунсьон** – в Форт-Лами...» [12, с. 252].

В данном случае происходит изменение географического маршрута, что ведет к искажению исходной картины. Нарушается не только узнаваемость реалии, но и логика пространства произведения. Подобные смещения выходят за пределы допустимой адаптации, поскольку затрагивают саму структуру художественного мира. В результате прагматическая эквивалентность существенно ослабляется, так как читатель сталкивается с иным культурно-историческим контекстом.

Таким образом, проблема прагматической эквивалентности при переводе лингвоэтнических реалий связана с передачей культурного и стилистического содержания текста. В прозе Томаса Пинчона такие единицы выполняют значимую текстовую функцию. Лингвоэтнические реалии требуют передачи значения и коммуникативного эффекта. Наиболее продуктивными оказываются решения, сохраняющие культурную специфику без избыточной адаптации.

Перевод данных единиц требует баланса между точностью и интерпретацией. Упрощение или искажение реалий снижает выразительность текста и влияет на его восприятие. Прагматическая эквивалентность в данном контексте связана с сохранением не только значения, но и культурной плотности, ассоциативного потенциала и роли реалии в тексте. Перспективы дальнейшего анализа связаны с расширением корпуса произведений и сопоставлением различных переводческих решений.

Поступила: 21.05.2026;
рецензирована: 04.06.2026; принята: 05.06.2026.

Литература

1. *Dayter D.* Pragmatics in Translation: Mediality, Participation and Relational Work / D. Dayter, M.A. Locher, T.C. Messerli. Cambridge: Cambridge University Press, 2023.
2. *Sun Y.* Literary Translation and Communication / Y. Sun // Frontiers in Communication. 2022. Vol. 7. Article 1073773. DOI: 10.3389/fcomm.2022.1073773
3. *Paronyan S.* Pragmatic Equivalence in Literary Translation / S. Paronyan // Translation Studies: Theory and Practice. 2024. P. 158–171.
4. *Лебедева А.А.* Герменевтико-коммуникативная переводческая парадигма: реализация социокультурологической и прагматической адаптации текстов при переводе / А.А. Лебедева, М.Г. Новикова // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 2. С. 24–36.
5. *Малев А.В.* Эквивалентность перевода как объект овладения в условиях коммуникативной направленности и междисциплинарности образовательной программы / А.В. Малев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2024. Вып. 2 (851). С. 67–71.
6. *Locher M.A.* Fiction and Pragmatics / M.A. Locher, A.H. Jucker, D. Landert, T.C. Messerli. Cambridge: Cambridge University Press, 2023
7. *Remonato I.* Translating Russian Literature into Italian: A Case Study Between Language and Culture / I. Remonato // Translation Studies: Theory and Practice. 2023. Vol. 3. No. 1 (5). P. 38–65.
8. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод / Л.С. Бархударов. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
9. *Влахов С.* Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. М.: Международные отношения, 1980. 352 с.
10. *Khachatryan A.* Strategies of Rendering Realia in Mediated Literary Translation / A. Khachatryan // Translation Studies: Theory and Practice. 2024. P. 78–89.
11. *Pynchon T.* Gravity's Rainbow / T. Pynchon. London: Vintage Classics, 2013.
12. *Пинчон Т.* Радуга тяготения / Т. Пинчон; пер.: А.Б. Грызуновой, М.В. Немцова. М.: Иностранка, 2022. 928 с.